

Выслушав Янь Чжаогэ, Фэн Моян кивнул:

- Дайте нам знать.

Янь Чжаогэ был наделен полномочиями по своему усмотрению перемещать и разворачивать ресурсы Горы Широкой Веры. Можно было даже сказать, что по своему авторитету он превосходит некоторых Первых Старейшин.

Теперь, когда у него была команда, отец и сын Фэн точно не откажутся.

Тем не менее, они были давними друзьями Семьи Янь, поэтому Янь Чжаогэ не стал бы использовать в этом вопросе свою официальную власть.

- После того, как дядя Фэн покинет уединение, вы планируете вернуться в клан? - спросил Янь Чжаогэ.

Фэн Моян ответил:

- Естественно. За это время вдали от клана наши достижения были невелики. Однако нам еще нужно время, чтобы переварить все это.

Янь Чжаогэ обернулся и посмотрел на А Ху, тот передал ему Суму Пятого Измерения.

- Когда вы вернетесь в Гору, пожалуйста, возьмите с собой эту Суму Пятого Измерения, - Янь Чжаогэ взял суму и передал ее Фэн Моян, - Внутри тот, кого я захватил. Я уже подавил его базу культивации, так что вы можете нести его вот так.

Фэн Моян взял суму и мельком взглянул на нее. Он сразу же заметил, что сума была специально запечатана.

Если Сума Пятого Измерения будет открыта без разрешения, тогда ее невозможно будет снова закрыть.

Янь Чжаогэ заметил его взгляд и серьезно продолжил:

- Отнесите ее прямо моему отцу.

Фэн Моян сразу понял, что это дело было очень секретным. Не говоря уже о нем и его отце, даже у Первых Старейшин не было полномочий, чтобы знать об этом.

Что касается уровня секретности, в котором в конечном итоге будет держаться это дело, это будет решать Янь Ди в должности Вождя.

Обладая спокойным темпераментом, Фэн Моян не показал никаких эмоций:

- Будь уверен, я знаю, что делать.

Янь Чжаогэ быстро указал на Сыкун Цин, спрашивая:

- Моян, ты узнаешь эту младшую ученицу-сестру?

Фэн Моян тихо засмеялся:

- Младшая ученица-сестра Сыкун Цин, как я могу не узнать ее? Однако я слышал, что ты совершила потрясающий быстрый прогресс. И я вот я вижу тебя сейчас. Слова поистине не дают реальной оценки. Младшая ученица-сестра Сыкун еще более поразительна, чем о ней говорят слухи. Твоя культивации заставляет меня стыдиться.

Сыкун Цин учтиво ответила:

- Старший ученик-брат Фэн слишком великодушен.

Фэн Моян взглянул на Янь Чжаогэ, а затем покачал головой:

- Что касается тебя... то же самое относится и к тебе в еще большей степени.

Янь Чжаогэ посмотрел на Сыкун Цин и указал на Фэна Мояна:

- Не обманывайся. У него есть навыки не только в боевом дао.

Тех, кто так беззаветно предавался занятиям боевым дао, как Сыкун Цин, в некоторых других аспектах были неизбежно менее осведомлены.

Что касается Фэна Мояна, Сыкун Цин видела его раньше, но знала только, что его талант в боевых искусствах был слабее, чем у Янь Чжаогэ, Сюя Фэя, Лу Вэня и других подобных им.

Янь Чжаогэ объяснил:

- Среди его сверстников достижение Мояна в алхимии не имеет себе равных. Даже многие Старейшины клана находятся ниже его в этом аспекте.

Это утверждение относилось и к самому Яню Чжаогэ, но он был особым случаем и поэтому не делал акцента на этом факте.

Фэн Моян тихо засмеялся:

- У меня есть только поверхностные знания, ничего особенного.

Из-за выдающихся отличий Янь Чжаогэ в последние годы, хотя Сыкун Цин все еще упорствовала в занятиях боевым дао, она уже не была столь же невежественна в других вещах, как когда-то.

Для любой главной державы алхимия была чрезвычайно важным краеугольным камнем.

Эксперты военные практики и эксперты алхимики были неотъемлемой частью любой ведущей державы. Одни составляли основную часть боевой силы державы, в то время как другие поднимали ее уровень в целом и увеличивали ее способность возвращать талант.

Фэн Моян посмотрел на Сыкун Цин.

- Младшая ученица-сестра Сыкун недавно с кем-то сражалась и была ранена?

Сыкун Цин кивнула. Янь Чжаогэ объяснил:

- Она сражалась недавно и получала ранения. Я уже обработал раны и предотвратил их

ухудшение. Однако, чтобы устранить проблему в корне, необходимо предпринять дополнительные меры. В Городе Нефритового Моря легко найти различные лекарственные ингредиенты. Вообще-то я только что собирался отправить людей, чтобы добыть некоторые лекарственные ингредиенты.

Фэн Моян сбыл заинтересован:

- Э? Я слышал, что брат Янь восстановил технику Освобождающей Пилюли Золотой Иглы. Я как раз собирался найти тебя и спросить о некоторых рекомендациях.

Янь Чжаогэ засмеялся:

- Когда материалы будут собраны, я могу продемонстрировать.

По дороге все смеялись и разговаривали. После обмена приветствиями с некоторыми боевыми практиками Города Нефритового Моря, они вышли из внутреннего города и направились к рынку во внешнем городе.

- Брат Янь, если тебе нужны лекарственные ингредиенты, почему тебе просто не попросить их у Города Нефритового Моря? По сравнению с ценами на внешнем рынке города, Город Нефритового Моря, вероятно, будет более справедлив, - с любопытством спросил Фэн Моян, - Кроме того, ингредиенты Города Нефритового Моря, вероятно, будут лучше уложены, чем на рынке города.

Янь Чжаогэ засмеялся:

- Помимо лекарств, мне нужно найти кое-что еще.

Как и раньше, Ян Чжаодж также планировал приобрести другие предметы, чтобы люди не знали точно, что он искал.

Те другие предметы, помимо лекарственных ингредиентов, складывались в мешках разных размеров.

Янь Чжаогэ немедленно приступил к работе, пригатавливая лекарство для Сыкун Цин, а Фэн Моян сидел в стороне и смотрел.

- Моян, как долго Лорд Города Нефритового Моря был в уединении? - Янь Чжаогэ готовил лекарство, одновременно беседуя с Фэном Мояном.

Немного подумав, Фэн Моян ответил:

- Я не знаю, может, я ошибаюсь, но мне кажется, что приливы у острова Восточного Дракона немного изменились.

У Яня Чжаогэ, кажется, была мысль:

- Приливы изменились?

Фэн Моян ответил:

- Я не уверен, так как я не знаком с тем регионом. Но я нутром чую.

Янь Чжаогэ долго размышлял, прежде чем его рот скривился в улыбке:

- Нет, Моян, более чем вероятно, что твое чутье тебя не обманывает.

У Фэна Мояна был вид, словно он понимал, что тот имеет ввиду. Кивнув, он не стал спрашивать далее.

Когда пилюля для Сыкун Цин была готова, она быстро приняла ее, после чего начала медитировать.

После того, как Фэн Моян и Янь Чжаогэ обсудили последние события, они попрощались.

Янь Чжаогэ также сел в медитативное положение, используя любой момент, чтобы обдумать множество вопросов.

Некоторые из этих вопросов касались положения человеческой расы в Восьми Пределах Мира, а другие были связаны с другими пятью Священными Землями, а также со Святым Живописцем, Стариком Мо.

Многие из этих мыслей касались также Сыкун Цин, Оуян Ци и Чан Нин.

Другие были о временно поврежденных Девяти Преисподних, которые были вынуждены вернуться в тень.

Некоторые из его мыслей были также о Мире Огненных Дьяволов и его Огненных Дьяволах, чей трехмерный туннель-вход в Восемь Пределов Мира находился во Внешнем Восточном Море.

Через некоторое время Янь Чжаогэ прекратил свои размышления, сосредоточившись на вопросе об Огненных Дьяволах.

Из своего одеяния Янь Чжаогэ вынул Суму Пятого Измерения. Открыв ее, он достал несколько кристаллов из красного льда.

Эти кристаллы из красного льда были похожи на застывшую свежую кровь. Из них исходили волны холодной ци.

Янь Чжаогэ выбрал один из кристаллов и осторожно постучал по нему. Вынув другие материалы, он поиграл с ними.

По мере того, как медленно проходило время, Янь Чжаогэ был доволен тем, что остался в Городе Нефритового Моря. Каждый день он занимался культивированием или проведением различных экспериментов.

Однажды Янь Чжаогэ вышел на прогулку по городу, когда увидел женщину, быстро несущуюся к внешнему городу.

Внимательно присмотревшись, Янь Чжаогэ понял, что знал знал ее. Это была ученица Города Нефритового Моря по имени Ли Цзинвань.

Было заметно, что она была в в панике и взволнована.